

Зинаида Хаустова

Гарем моего мужа

УДК 82-3
ББК 84-4
Х26

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Хаустова З.

Х26 Гарем моего мужа / Зинаида Хаустова. – М.: Литнет, 2026. – 238 с.

ISBN 978-5-521-99188-4

Идеалистка Заира верила, что ее замужество станет началом сказки. Реальность оказалась ледяным душем: она – третья жена Тимура, красивого, богатого и жестокого владельца гарема. В его роскошной клетке царят не любовь и покой, а жестокий закон, ревность и изощренные игры власти. Наивная девушка вынуждена бороться за место под солнцем не только с другими женами, но и с собственными чувствами к мужу-тирану, который одновременно и мучит, и покоряет ее тело.

Заира готова на все, чтобы сохранить себя и обрести хоть крупинку свободы. Но в мире, где за каждый неверный шаг следует суровое наказание, а доверие может стоить жизни, цена свободы оказывается невероятно высока. Сможет ли она найти выход из золотой ловушки, не потеряв себя и того, что дороже жизни?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99188-4

© Литнет, 2026

© Хаустова З., 2026

Пролог. Хитба (сватовство)

Я прильнула к щели в двери, сдерживая смех. Меня сватают, и мне не терпится разглядеть будущего мужа. Если, конечно, отец даст согласие.

Взгляд скользит по гостям. Пожилой мужчина – наверное, отец. Рядом с ним – красивый, в безупречном костюме. Должно быть, это он. Я зажмуриваюсь и шепотом прошу Аллаха, чтобы женихом оказался именно этот мужчина.

Прислушиваюсь к разговору.

«– Официальной регистрации не будет. Оформим никах и брачный договор в мечети».

Я хмурюсь. Отец никогда не согласится на такое. Напряженно смотрю на него.

«– Ну-у-у... – тянет отец, покачивая головой и глядя в пол. – Тогда калым нужно увеличить, Тимур. И махром для моей дочери должна стать квартира».

«– Квартира? – жених задумчиво проводит рукой по подбородку. – Квартира – это свобода, Алим. Разве ты хочешь, чтобы твоя жена не боялась развода?»

«– Я хочу, чтобы мою дочь в браке удерживала не страх, Тимур, а привязанность к мужу».

«– Ладно, Алим, я согласен, – его взгляд становится ледяным. – Но дерзкое поведение твоей дочери приведет к разводу. Твоя семья будет опозорена, и виной тому будет запрошенный тобой махр».

«– Моя дочь воспитана достойно и не опозорит семью», – с гордостью парирует отец.

«– Надеюсь, Алим. Надеюсь».

«– Заира, как не стыдно подглядывать! – чей-то голос звучит у меня за спиной, и легкое прикосновение к плечу заставляет вздрогнуть. – Покажи жениха!»

Это моя младшая сестра Амина. Я уступаю ей место у двери.

«– Какой красивый, – шепчет она с нескрываемым восхищением. – Отец нашел тебе прекрасного мужа. Ты должна быть благодарна».

Я и правда благодарна. Он выглядит как деловой, современный человек. Надеюсь, он разрешит мне работать. Не зря же я заканчивала колледж.

Вечером мать пришла с очередной лекцией о женской покорности. Я сидела почтительно, монотонно отвечая «да, мама», сдерживая желание закатить глаза.

Перед уходом она протянула мне пачку таблеток – противозачаточные. Сердце екнуло от неожиданной радости. Если он не хочет детей сейчас, значит, у меня есть все шансы получить разрешение на работу.

Ночью я долго не могла уснуть. Адреналин будоражил кровь. Я была счастлива. Вспоминала красивое лицо незнакомца и мечтала о его поцелуе, краснея в темноте от собственных мыслей. Уснула лишь под утро, в предвкушении счастливой семейной жизни.

Глава 1. Никах

В мечети было немногочленно. Времени на подготовку к церемонии почти не оставалось, поэтому присутствовали лишь самые близкие.

Голос имама доносился до меня будто сквозь вату. Я плыла в каком-то тумане, ничего не понимая и не воспринимая. В чувство меня привело лишь прикосновение – Тимур взял меня за руку.

Значит, все кончено. Теперь он мой муж.

Я смотрела на него влюбленными глазами, любуясь решительным профилем и уверенным взглядом. Казалось, за таким мужчиной – как за каменной стеной.

В ресторане я не могла проглотить ни куска. Родители Тимура сидели неподалеку. Наклонившись к мужу, я спросила тихо:

«– Тимур, а твои родители будут жить с нами?»

Он поднял на меня глаза, посмотрел на своих родных, будто обдумывая вопрос, затем перевел взгляд на меня и наклонился ближе.

«– Нет, семья отца живет отдельно».

Облегчение сладкой волной накатило на меня. Значит, страшные истории о злых свекровях обойдут меня стороной. Мне дико захотелось расцеловать мужа, но здесь, при всех, это было невозможно.

Мой взгляд случайно упал на одну из женщин за столом семьи Тимура. Она не сводила с меня глаз, и в ее взгляде читалась неподдельная, леденящая ненависть. Я поспешно отвернулась, схватила стакан с водой и залпом выпила его.

Когда я снова посмотрела на Тимура, он, словно почувствовав мое внимание, сжал мне под столом колено. По телу разлилось тепло, а его ладонь, продвигаясь выше, принялась оглаживать внутреннюю сторону моего бедра поверх платья. От этого при-

косновения по коже пробежали мурашки, и все вокруг потеряло значение.

После банкета мы сели в лимузин. Тимур притянул меня к себе и принялся целовать так страстно и умело, что у меня закружилась голова.

«— Куда мы едем? — спросила я, переводя дух и с трудом фокусируясь на мелькающих за окном огнях.

«— В мой дом. Через пару дней улетаем в свадебное путешествие».

Свадебное путешествие! Я готова была завизжать от восторга, но вместо этого лишь глубже погрузилась в его поцелуй, который оказался куда слаще любых грез.

Он вынес меня из машины на руках. Прижавшись к его груди, я слушала частый, мощный стук его сердца, и мое вторило ему в унисон. В голове кружились искры, а на губах играла дурацкая улыбка.

Тимур внес меня в спальню и поставил на пол. Комната была огромной, но я видела только его. Он жадно целовал меня, развернул спиной к себе. Расфокусированным взглядом я скользнула по огромной кровати, и меня на миг охватила робость.

Его пальцы принялись растегивать пуговицы на моем платье. Кожа под их легкими касаниями словно загоралась, каждая клеточка отзывалась мурашками.

«— Ты должна быть послушной девочкой, — прошептал он, целуя мою шею. — Я научу тебя приносить мужу радость. Ты же любишь учиться, Заира?»

«— Да, — мой голос сорвался на шепот. — Я всему научусь. Я буду хорошей женой».

«— Умница».

Он растегнул последнюю пуговицу, и платье соскользнуло на пол. Я осталась в белье и ажурных чулках. Тимур с жадностью изучал мое тело руками, заставляя кожу пылать, а потом резко отстранился, чтобы сбросить с себя одежду.

Я не отводила глаз от его крепкого торса, мышцы которого играли под кожей от резких движений. Дико хотелось прикоснуться, но он не разрешал. Я была покорной женой и лишь смотрела, сгорая от желания.

Растегнув ремень, он сбросил брюки. Глухой стук пряжки о пол заставил меня вздрогнуть – я была напряжена, как струна. Мой муж стоял передо мной почти обнаженный, и это зрелище будоражило и пугало одновременно.

Он сел на кровать, широко расставив ноги, и подозвал меня. Я робко сделала шаг. Сильные руки притянули меня за талию, вжав в обнаженный торс. От этой порочной близости закружилась голова.

«– Ты очень красивая», – его шепот обжег кожу.

Ловкие пальцы избавили меня от бюстгальтера. Я дрожала от стыда и нетерпения. Горячий язык обвел ореолы сосков, и острая, невыносимая волна удовольствия заставила меня вскрикнуть. Я вцепилась пальцами в его волосы, притягивая его ближе, и ненавидела себя за эту распушенность.

Последней пала защита – трусики соскользнули по моим ногам на пол. Я перешагнула через них, щеки пылали последним румянцем невинности.

«– Нам нужно принять душ», – прошептал он, подхватив меня и унося в ванную.

Огромное помещение с джакузи и душевой кабиной. Он втолкнул меня под струи воды, сбросил с себя последнюю преграду и оказался рядом. Я старалась не смотреть вниз, но через мгновение уже чувствовала его твердь между ягодиц, когда он резко развернул меня лицом к стене и прижался сзади.

Шум воды заглушал мое частое дыхание. Он кусал и лизал мою шею, как дикий зверь, а его руки намыливали тело, пока его возбуждение терлось о мою кожу. Это пугало и возбуждало одновременно. Я провела ладонью по лицу, но жар лишь усиливался.

Я горела, и мне отчаянно хотелось ледяного душа, а не этого испепеляющего тепла.

Он выключил воду, бережно вытер меня полотенцем.

«— Моя нежная девочка. У тебя кожа, как бархат», — его хриплый комплимент заставил меня содрогнуться.

На руках он перенес меня обратно в спальню, к кульминации этой ночи.

«— Я хочу, чтобы ты текла, крошка, и сама попросила меня взять тебя», — его скабресный шепот заставил меня зарыться лицом в его шею.

На кровати он широко раздвинул мои ноги. Это было неприлично, но я не сопротивлялась. Так хотел муж.

Он встал на колени рядом и смотрел прямо на меня. Я зажмурилась от стыда. Внезапно его пальцы сжали мою щиколотку, и он потянул ногу вверх. Губы обхватили большой палец. От неожиданности я вскрикнула и открыла глаза, увидев, как он сосет мой палец. Острота ощущений заставила меня выгнуться и забиться, как пойманная змея.

Но он не отпускал добычу. Его язык исследовал пальцы ног, стопу, щиколотки и бедра с жадностью голодного хищника.

Добравшись до самой сокровенной части меня, он проник внутрь пальцем и хрипло пробормотал:

«— Ты очень мокрая, детка. Но я хочу, чтобы ты текла для моих пальцев. Постарайся заслужить мой член».

О, Аллах, что это значит? Как я должна стараться?

А потом началось безумие. Его язык был повсюду, и я готова была молить о пощаде, лишь бы прекратилась эта сладкая пытка. Я металась под ним в горячечном бреду, не зная, как унять жар, разливающийся по телу. Я билась, как птица в силки, пока его палец не вернулся внутрь. Услышав удовлетворенный рык, я получила новый приказ:

«— Ну же, Заира, попроси меня!»

И я, забыв о скромности, крикнула в сладострастном исступлении, как последняя распутница:

«— Тимур, возьми меня!»

Он мгновенно шире раздвинул мои ноги и резко вошел в меня. Это было ужасно, чересчур, невыносимо больно. Я вскрикнула, но он не остановился. Он безжалостно входил в мою порванную невинность, и я хотела выть от боли.

Я смотрела ему в глаза и видела там зверя. Голодного, жестокого, несущегося к развязке.

Тимур глухо застонал, содрогнулся и излился в меня. Рухнул рядом. А я плакала. Беззвучно, без рыданий. Слезы просто текли и текли бесконечным потоком.

Он лежал, тяжело дыша. О, Аллах, неужели это и есть мое будущее? Меня начало бить мелкой дрожью.

Когда его дыхание выровнялось, он повернулся на бок и протянул меня к себе. Я съезжилась от страха.

«— Ты меня боишься? — его хриплый баритон прозвучал прямо у уха. — Бояться и уважать ты должна за пределами постели. А здесь будь покорна и раскованна. Поняла?»

Я кивнула, закусив губу.

«— Умница. — Он провел пальцем по моей руке, и я вздрогнула. — Тебе было больно?»

«— Это было ужасно», — прошептала я, смахивая слезу.

«— Я и хотел, чтобы было больно, — спокойно сообщил он. — Удовольствие забывается быстро, а боль — никогда. Ты запомнишь наш первый раз на всю жизнь».

Он перевернул меня на спину и стер слезу пальцем.

«— Ты очень красивая. Будешь моей любимой девочкой в этом году».

Я забыла, как дышать. Что значит «в этом году»? Значит, потом я перестану быть любимой? И хочу ли я ею быть вообще? Внутренняя дрожь переросла в конвульсии. Такую первую брачную ночь можно увидеть лишь в самом страшном кошмаре.

А он тем временем снова обнял меня сзади, прижав к себе. Его ладонь легла на грудь, и прикосновение к ноющему соску было неприятно. Мне хотелось, чтобы он убрал руку.

«– Все хорошо, Заира, – его голос прозвучал успокаивающе. – Моя сладкая, узкая девочка. В тебе очень хорошо. Тебя хочется трахать бесконечно».

Под эти грязные речи его пальцы нашли чувствительный бугорок и принялись ласково поглаживать. Мышцы понемногу расслабились, тело перестало отвергать его. Я снова прижалась к его торсу, как голодный котенок, и возненавидела себя за это.

Движения его пальцев ускорились, а зубы сжали мочку уха. И вот я уже кричала и билась в его объятиях, захлестываемая первым в жизни оргазмом. Обессиленная, я лежала рядом с его сильным телом, и мне было... хорошо.

«– Это первый урок, Заира, – прозвучал его шепот. – Тебе может быть очень плохо или очень хорошо. Решаю только я. Не взбрыкивай. Я всегда сумею сделать тебя покорной – через боль или через удовольствие. Выбирай».

Под мерный рокот его слов я провалилась в тяжелый сон. Мне снился огонь, испаряющий воду. Я ужасно боялась его, но отчаянно хотела окунуться в пламя и сгореть дотла.